

ВУЗОВСКОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКАХ РКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ¹

*Л. ТОРРЕЗИН,
кандидат филологических наук, научный сотрудник,
стипендиат-исследователь программы Марии Склодовской-Кюри —
MSCA Seal of Excellence@Unipd,
Падуанский университет,
Италия, г. Падуа
e-mail: linda.torresin@unipd.it*

Аннотация: Цель данной статьи — предложить новые взгляды на тему «Русская литература и РКИ в межкультурном отношении». Рассмотрены исследования по РКИ за период с 2008 по 2021 год. Автором делается вывод о том, что даже самые последние исследования всё еще опираются на эссенциализированную и стереотипную идею русской культуры и литературы, что имеет важные последствия для преподавания РКИ. Предполагается, что только через переосмысление роли русской литературы на основе новых критических и транснациональных категорий РКИ может стать средством для понимания русской культуры.

Ключевые слова: русская литература; русский язык как иностранный; вузовское преподавание русского языка; межкультурная коммуникативная компетенция; межкультурная коммуникация; русская культура; транснациональность.

HIGHER EDUCATION TEACHING OF RUSSIAN LITERATURE IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES: AN INTERCULTURAL PERSPECTIVE

*L. TORRESIN,
Candidate of Philological Sciences, Research Fellow, Research Grant Holder
under the Marie Skłodowska-Curie (MSCA) programme Seal of Excellence@Unipd,
University of Padua,
Italy, Padua
e-mail: linda.torresin@unipd.it*

Abstract: The purpose of this article is to offer new perspectives on the topic of Russian literature and RFL in intercultural terms. Having reviewed literature on RFL for the period from 2008

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «RETEACH» (Seal of Excellence @UNIPD).

to 2021, the author concludes that even the most recent studies still rely on an essentialized and stereotyped idea of Russian culture and literature, which has important implications for RFL teaching. It is therefore suggested that only through a rethinking of the role of Russian literature based on new critical and transnational categories can RFL become a means for understanding Russian culture.

Keywords: Russian literature; Russian as a foreign language; university teaching of Russian; intercultural communicative competence; intercultural communication; Russian culture; transnationality.

Введение. В современном вузовском преподавании русского языка для иностранцев (далее — РКИ) самую большую проблему создает необходимость «обучить» студентов грамоте, познакомив их не только с языком, но и с самой русской культурой. Как в бакалавриате, так и в магистратуре изучение русского языка обычно сочетается с изучением русской литературы, которая играет центральную роль в развитии языковой компетенции обучающихся, но прежде всего межкультурной коммуникативной компетенции (МКК) — предмета данной работы.

1. Исследовательский вопрос. Исследовательский вопрос, лежащий в основе данной работы, заключается в следующем:

- а) рассматривается ли дидактика русской литературы в русскоязычных исследованиях, подготовленных за период 2008–2021 гг.;
- б) какова ее роль в российских теориях преподавания/обучения РКИ в университетском контексте;
- в) какова ее связь с МКК (т.е. преподается ли русская литература с межкультурной точки зрения).

Наконец, будут также выявлены проблематичные стороны дидактики литературы в РКИ и будут предложены новые пути для преподавания РКИ.

2. Обзор литературы. Настоящая работа на теоретическом уровне является частью исследовательского направления межкультурного лингвистического образования [30; 34]. В РКИ нет недостатка внимания к разработке МКК для целей изучения языка и эффективной межкультурной коммуникации (далее — МК). Вслед за исследованиями Эдварда Т. Холла МК вошла в общий лексикон российских лингводидактов после выхода работ Д. Гудкова [10] и С. Тер-Минасовой [27]. Как известно, в РКИ МК стала предметом научного интереса после 11-го конгресса МАПРЯЛА, состоявшегося в Болгарии в 2007 году [19: с. 313]. МК и МКК находятся в центре внимания новейших исследований, раскрывающих связь между языком и культурой в преподавании русского языка, как и других языков в разных контекстах, в том числе и в вузовском [5; 36]. Исследования, посвященные преподаванию литературы на уроке РКИ, многочисленны. В частности, отметим, что имеется давняя традиция осмысления художественных текстов в связи с развитием МКК [17; 6; 3].

3. Методология и научная новизна исследования. Данная работа основывается на «критическом дискурс-анализе» [32: с. 234–236], позволяющем выявить в языковых структурах властные отношения. Новизна исследования состоит в применении вышеназванного метода к изучению темы межкультурного преподавания русской литературы в РКИ. Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в том, что полученные результаты способствуют новым разработкам в области РКИ.

4. Межкультурная коммуникативная компетенция и понятие культуры. МКК собеседников в РКИ, как и в изучении любых иностранных языков, связана с необходимостью обладать базовыми межкультурными знаниями, чтобы иметь возможность взаимодействовать с представителями разных культур. В РКИ принято определение МКК, которое трактует ее как «способность человека достигать успешного понимания представителей других культур и представителей своей культуры» [1: с. 134].

Для лингводидактиков в области общего межкультурного языкового образования МКК близка к «коммуникативной компетенции», отождествляющейся со способностью обучающегося достигать своих целей в коммуникативном событии [29: с. 11–31], используя, с одной стороны, знание мира собеседника, а с другой — осознание своего собственного мира.

Другими словами, МКК можно объяснить как «надлежащее и эффективное управление взаимодействием между людьми, которые так или иначе представляют собой различные или несовпадающие аффективные, когнитивные и поведенческие ориентации по отношению к миру» [38: с. 7]. Такое определение МКК позволяет избежать рисков создания стереотипов и эссенциализации культуры [33: с. 7].

Если рассматривать *культуру* как комплекс духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных характеристик общества или социальной группы [35: с. 41; 40], то в рамках конструктивистской перспективы [37: с. 15–16] мы должны представлять себе сами культуры как «множественные» [33: с. 10], т.е. не однородные, а сложные и дифференцированные внутри себя. Это связано с тем, что «ни один человек не принадлежит только к одной культуре: у каждого есть многочисленные идентичности» [33: с. 12]. Более того, сама культура может рассматриваться как процесс становления, в котором смыслы и границы между группами или сообществами постоянно переопределяются.

Преподавание русской литературы. Под *литературой* подразумевается «высоко ценимый тип письма» [31: с. 9], то есть социально-исторически обусловленный конструкт. Что касается *русской литературы*, то будем использовать это выражение также и для обозначения *русскоязычной литературы*, произведенной нерусскими (но русскоязычными) этносами. В государстве, которое самопрезентует себя как «литератуuroобразующая нация», как Россия [24: с. 323], *художественный текст* — здесь понима-

емый как «эстетическая система языковых средств, характеризующаяся высокой степенью целостности и структурированности» [20: с. 21] — остается самым сложным материалом для использования, поскольку требует от преподавателя хорошей филологической и языковой подготовки [15: с. 222]. Русская литература может стать препятствием и для студента, который часто не в состоянии понять «идеалы, стремления эпохи» [11: с. 5]; не говоря уже о трудностях литературных произведений, требующих от читателя высокого интеллектуального уровня и тонкого языкового чутья.

Таким образом, возникает необходимость в эффективной *дидактике русской литературы* (далее — ДРЛ). Под ДРЛ мы понимаем преподавание русской литературы (определенное в соответствии с вышеизложенными соображениями) с учетом исключительно вузовского контекста в РКИ.

6. Русскоязычные исследования по преподаванию русской литературы в РКИ (2008–2021 гг.). В этой главе мы рассмотрим русскоязычные исследования по ДРЛ, проведенные за период 2008–2021 гг.

Безусловно, *текстоориентированное преподавание*, т. е. обучение РКИ на основе текста, представляющего собой основную единицу обучения — и художественный текст в частности — предлагает множество преимуществ, в том числе приближение к русской культуре через развитие целого ряда необходимых навыков для студентов университета.

Сегодняшние исследования по РКИ, наряду с его полезностью для усвоения грамматики, показывают межкультурный потенциал художественного текста [8; 26; 18], который представляет собой своего рода «строительный материал», с помощью которого иностранные студенты «моделируют иноязычное культурное пространство» [3: с. 171], тем самым учась «овладевать контекстом русской жизни» [7: с. 152]. Ведь именно через литературу учащиеся «знакомятся с русской культурой, историей и современностью» [23: с. 137].

Таким образом, русская литература, судя по рассмотренным здесь исследованиям 2008–2021 годов, находит в РКИ действительно важный, если не сказать незаменимый, инструмент для развития МКК. В этом сценарии художественный текст утверждается как «транслятор информации, заключающий в себе языковой и ментальный код носителей иной культуры» [25: с. 944], а его чтение иностранным обучающимся приравнивается к реальному акту МК [16: с. 27].

Сама Н. Кулибина, которая сегодня является ведущим ученым в этой области, объясняет, как «лингводидактический потенциал» художественного текста связан с тем, что он помогает учащемуся «освоиться в новом языковом пространстве» [14: с. 13].

Благодаря видению художественного текста как «коммуникативной единицы» и «дидактической единицы» одновременно, постоянно растет интерес к конкретной дидактической практике. Этот интерес проявляется

в сегодняшних работах по РКИ в особом внимании к чтению [14; 13; 12], в котором собрано наследие исследований 1970–1990-х годов и начала нового тысячелетия. В итоге дидактическое осмысление использования русской литературы в РКИ, в котором задействованы филологические, коммуникативные, когнитивные, психологические и лингводидактические аспекты, сегодня действительно оказывается очень актуальным.

В конце этого краткого рассмотрения мы можем сделать некоторые первоначальные выводы.

Во-первых, в исследованиях 2008–2021 годов по ДРЛ, посвященных межкультурному потенциалу художественного текста, часто отсутствует определение *культуры* и/или представлен упрощенный и непроблематичный взгляд на нее. На самом деле это общая проблема трактовки МКК в РКИ [39]. Например, Кулибина утверждает, что одной из задач преподавателя РКИ является «ознакомление учащихся с культурой страны изучаемого языка, как материальной, так и духовной» [14: с. 16]. Хотя и признавая сложность понятия «культуры», она дает лишь частичную контекстуализацию данного термина, определяя его как «форму и/или средство общения» [14: с. 57] и не упоминая о его более обсуждаемых сторонах.

Во-вторых, исследования, посвященные ДРЛ как средству МКК, на основе лингвострановедения и лингвокультурологии [39], неизбежно связаны с *национальной* динамикой. По мнению Л. Подручной, «включение элементов русской *национальной* языковой и ценностной картины мира» [22: с. 39] (здесь и далее курсивы мои. — Л. Т.) необходимо для эффективного МК (и, вместе с ним, МКК). Обращаясь к литературе, иностранный студент получает «представления о *культуре русского народа*, о его глубинных особенностях и ценностях, которые и по сей день составляют своеобразие *русского менталитета*» [22: с. 40–41]. Но Подручная в этом убеждении не одинока. Е. Антипина предлагает на этапе выполнения при-текстовых заданий «обратить внимание иностранных студентов на поведение героев с точки зрения обусловленности *национальной культурой и менталитетом*» [3: с. 172]. Не сильно отличается идея Л. Соколовой, для которой художественное произведение является «средством познания *культуры, ее национальных и общечеловеческих ценностей*» [25: с. 945]. По мнению Т. Гринцевича, литература, с точки зрения МК, возвышается до «интерпретатора *национальной культуры*», поскольку она «помогает иностранцу понять, осознать и почувствовать <...> *специфичность поэтического мышления народа*», или, выражаясь точнее, «душу народа» [9: с. 345]. Е. Близнюк-Бискуп утверждает, что художественный текст «приближает к пониманию *русской ментальности*, помогает проникнуть в тайны *русского характера*» [4: с. 152]. Столь же откровенно Т. Ващекина и А. Соломонова называют его «феноменом *национальной культуры*» [6: с. 516; 26:

с. 257]. Наконец, Кулибина говорит о нарративном тексте как о «единице *русского национального дискурса*» [14: с. 46] и утверждает, что, в конце концов, он как «трижды культурный объект» (по содержанию, языку и самой своей художественной природе) представляет национальную культуру «по определению» [14: с. 60].

По мнению большинства ученых, русская литература вводит учащихся в мир «национальной культуры» со всеми проблемами эссенциализации культуры и идентичности, которые влекут за собой термин «национальная культура» и связанные с ним термины «менталитет»/«ментальность», «характер», «ценности» [28; 39].

Сама роль преподавателя РКИ не уклоняется от национальной интерпретации русской литературы, поскольку его задача — «помочь иностранному учащемуся познать менталитет, нравственную позицию, эстетические представления, характерные для русской культуры» [3: с. 173]. При этом национальный характер языка также играет свою роль, поскольку учитель призван формировать у студентов представление о языке как об «источнике сведений о *национальной культуре народа*» [8: с. 48].

Нетрудно заметить, что даже за самыми последними рассмотренными нами теориями ДРЛ прослеживается характерная для немецкого романтизма концепция о существенном единстве между языком и национальной принадлежностью [2: с. 15], т.е. русская литература и русский язык якобы являются выражением национальных черт русского народа.

Взгляд на язык как на выражение национальной самобытности русских, характерный для лингвострановедения и лингвокультурологии [39], прослеживается во всех без исключения проанализированных нами исследованиях. Следовательно, в ДРЛ, согласно русскоязычным ученым, русский язык должен изучаться как «портрет национальной культуры» [21].

Таким образом, язык и литература оказываются взаимозависимыми, если считать первый (как и ученые ДРЛ) «частью национальной культуры» [14: с. 56], а вторую — «образцом отражения в языке русского языкового сознания» [4: с. 152].

В этом случае проведение ДРЛ было бы равносильно предложению с помощью литературных текстов «модели национальной культуры» [18: с. 62], где национальный дискурс становится фактически конституирующим мифом российской идентичности. В итоге для ученых РКИ литература служит «способом познания культуры сквозь призму языка и языка сквозь призму культуры» [4: с. 145] в национальном смысле. Но может ли литература быть только и/или прежде всего основным источником сведений о национальной (исключительно русской) культуре?

Идею и/или определение (как явное, так и неявное) *русской литературы* в сегодняшнем РКИ, безусловно, можно определить как формаль-

ный недостаток: не хватает более сложного видения русской литературы (и ее преподавания), включающего и ненациональный/*транснациональный* элемент и способного уловить и вместить в себя сегодняшнюю культурную ситуацию «гибридизации» и «креолизации» собственно Российской Федерации. Например, следует помнить, что среди современных русскоязычных авторов есть много нерусских (напоминаем всемирно известных писателей — украинца М. Елизарова, армянку Н. Абгарян, татарку Г. Яхину, казаха С. Лукьяненко).

К сожалению, ученые РКИ всё еще привязаны к традиционному видению литературы, уходящему корнями в прошлое; следовательно, ДРЛ последних лет, за редким исключением, лишь увековечивает национальный миф и устаревшую модель межкультурного преподавания/обучения.

Заключение. В русскоязычных исследованиях по РКИ 2008–2021 годов важное место занимает тема развития МКК в РКИ в вузовской среде. Одним из наиболее используемых ресурсов для преподавания РКИ в межкультурном отношении, несомненно, является художественный текст.

Однако в проанализированных исследованиях отсутствует *органичное* осмысление вклада русской литературы в развитие МКК. В частности, как мы видели, не хватает структурированной разработки, связывающей ДРЛ с МКК и выделяющей критерии, методы и характеристики преподавания русского языка, литературы и культуры, способного продвигать МКК, поощряя подлинный межкультурный диалог.

Что касается конкретно ДРЛ, то одна из самых больших проблем с РКИ — это терминология. Исследования 2008–2021 годов увековечивают «миф» о художественном тексте как «образце национальной культуры», полностью игнорируя — даже в самом ярлыке *русская литература* — вклад представителей нерусских этнических групп, которые также выражают себя на русском языке. В то же время не хватает особого внимания к самому вкладу русской литературы и ДРЛ в укрепление МКК в рамках межкультурного подхода, основанного на динамичной и многослойной идее *культуры* и на критическом пересмотре самой идеи *русской литературы*.

Тем не менее, как мы попытались показать, преподавание РКИ сегодня в университетском контексте через литературу означает обучение и продвижение РКИ в принятом здесь смысле термина *культура*. Само собой разумеется, что необходимым условием для МКК является переосмысление своей собственной культуры — понимаемой не как прочный и неприступный фундамент идентичности, а скорее как «транзитная культура», находящаяся в постоянном поиске диалога с собой и другими. Для этого требуются новые интерпретационные категории (транснациональные, проблематизированные и критические) восприятия себя и другого.

Литература

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам): Слов. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Айсман В. Идентичность, язык, нация и этнос. Этноцентризм и глобализация // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: Сб. ст. / Отв. ред. Н.Г. Брагина, А.Г. Жукова. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018. С. 14–16.
3. Антипина Е.С. Потенциал художественного текста в укреплении диалога культур: стратегии обучения китайских студентов-филологов // Российско-китайские исследования. 2018. Т. 2. № 3–4. С. 169–175.
4. Близнюк-Бискуп Е. Художественный текст как ключ к пониманию изучаемого языка (на примере произведений А. Чехова и Н. Гоголя) // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного / Под ред. И. Попадейкиной и Р. Чахора. Вроцлав, 2012. С. 145–152.
5. Боровкова И.В. Формирование межкультурной компетенции и стойкой мотивации к общению на иностранном языке // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 222–225.
6. Вашекина Т.В. Художественный текст на занятиях по РКИ: анализ и комментирование // Преподавание русского языка как иностранного в вузе: традиции, новации и перспективы: Сб. ст. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 515–521.
7. Ворождова И.Б., Урсегова Е.Б. Обучение чтению художественной литературы на русском языке как иностранном: деятельностный подход, читательские и речевые практики // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 3. С. 151–157.
8. Городецкая Е.В. К вопросу о развитии межкультурной коммуникативной компетенции при работе с художественным текстом в процессе обучения РКИ // Международное сотрудничество в образовании и науке: Сб. ст. / Отв. ред. А.М. Александров. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. Т. 4. С. 48–54.
9. Гриневич Т.И. Произведение художественной литературы как интерпретатор национальной культуры // Text. Literary Work. Reader. Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2014. Pp. 343–346.
10. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения: лекцион. курс для студентов РКИ. М.: Изд-во МГУ, 2000. 120 с.
11. Журавлева Л.С., Зиновьева М.Д. Обучение чтению (на материале художественных текстов): Учеб. пособие. М.: Русский язык, 1984. 96 с.
12. Кулибина Н.В. Как преодолеть границы непонимания при чтении русского художественного текста инофоном // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: Сб. ст. / Отв. ред. Н.Г. Брагина, А.Г. Жукова. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018. С. 155–156.
13. Кулибина Н.В. Методика обучения чтению художественной литературы: Моногр. М.: ФЛИНТА, 2018. 304 с.
14. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке: Метод. пособие. СПб.: Златоуст, 2015. 224 с.
15. Кулибина Н.В. Уроки русского языка с использованием художественных текстов // Тексты лекции и образцы уроков (для зарубежных преподавателей русского языка). М.: Гос.ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2011. С. 222–240.

16. Кулибина Н.В. Текст литературного произведения в лингводидактическом осмыслении // Текст в лингводидактическом аспекте. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 25–41.
17. Кулибина Н.В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении: Моногр. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2000. 301 с.
18. Миксюк Р.В. Художественный текст на уроках русского языка как иностранного // Высшее техническое образование. 2019. Т. 3. № 1. С. 59–62.
19. Московкин Л.В., Шукин А.Н. История методики обучения русскому языку как иностранному: Моногр. М.: Русский язык, 2013. 400 с.
20. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 256 с.
21. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: Метод. пособие. М.: Русский язык, 2010. 568 с.
22. Подручная Л. Фольклорный текст на занятиях РКИ: восприятие и интерпретация русской народной сказки // Слово.ру: Балтийский акцент, 2013. С. 39–44.
23. Попадейкина И. Художественный текст на занятиях по русскому языку как иностранному // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного / Под ред. И. Попадейкиной и Р. Чахора. Вроцлав, 2012. С. 136–144.
24. Скатов Н. О культуре: Сб. соч. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2014. 416 с.
25. Соколова Л.В. Интерпретация поэтического текста на уроках РКИ в аспекте межкультурной коммуникации // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. СПб., 2015. Т. 10. С. 944–949.
26. Соломонова А.А. Художественный текст в межкультурном учебном процессе // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: Сб. ст. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018. С. 257–258.
27. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 261 с.
28. Торрезин Л. «Русская душа» в преподавании РКИ: критический анализ стереотипных дискурсов в современной дидактической практике // Языки и культуре у времени и простору 10, Нови Сад, 2022. [В печати]
29. Balboni P.E., Caon F. La comunicazione interculturale. Venezia: Marsilio, 2015. 170 pp.
30. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon: Multilingual Matters, 1997.
31. Eagleton T. Literary Theory. An Introduction. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. 234 pp.
32. Hjeltn T. Discourse Analysis. The Routledge Handbook of Research Methods in the Study of Religion. 2nd ed. Eds. S. Engler, M. Stausberg. London, New York: Routledge, 2022. Pp. 229–244.
33. Intercultural competences. Conceptual and operational framework. Paris: UNESCO, 2013.
34. Liddicoat A.J., Scarino A. Intercultural Language Teaching and Learning. New York: Wiley and Sons, 2013.
35. Mexico City Declaration on Cultural Policies. World Conference on Cultural Policies (Mexico City, 26 July — 6 August 1982). Final Report. Paris: UNESCO, 1982. Pp. 41–46. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000052505> (дата обращения: 06.05.2022).

36. Nemtchinova E. Developing Intercultural Competence in a Russian Language Class. *The Art of Teaching Russian*. Eds. E. Dengub, I. Dubinina, J. Merrill. Washington (DC), Georgetown University Press, 2020. Pp. 333–358.
37. Nestian Sandu O., Lyamouri-Bajja N. *T-KIT 4: Intercultural Learning*. Strasbourg: Council of Europe, 2018.
38. Spitzberg B.H., Changnon G. Conceptualizing intercultural competence. *The SAGE Handbook of Intercultural Competence* / Ed. D.K. Deardorff. Thousand Oaks (CA): Sage, 2009. Pp. 2–52.
39. Torresin L. Come si sviluppa la ‘competenza comunicativa interculturale’ nell’insegnamento del russo come lingua straniera (RKI). *Teorie e pratiche, problemi e criticità*. SeLM, 2022, 1.
40. Universal Declaration on Cultural Diversity. UNESCO, 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13179&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 06.05.2022).